

Джанни Родари

Приключения Чиполлино

[...Ранее](#)

продолжение

– Послушайте–ка, синьор Медведь, – предложил Чиполлино, – напрасно вы подстерегаете нас каждый вечер. Вы же прекрасно знаете, что это бесполезно: у нас в запасе так много спичек, а в лесу так много хвороста, что мы можем разводить каждую ночь костер и держать вас подальше от нашего жилища. Чем быть врагами, не попытаться ли нам стать друзьями?

– Видано ли когда–нибудь, – буркнул Медведь, – чтобы Медведь дружил с Чиполлино, с луковицей! – А почему бы и нет? – возразил Чиполлино. – На этом свете вполне можно жить в мире. Для всех на земле есть место – и для медведей, и для луковиц.

– Места–то хватит для всех, это верно. Но зачем же тогда люди ловят нас и сажают в клетку? Должен вам сказать, что мои отец и мать находятся в плену в зоологическом саду при дворце правителя.

– Значит, мы с вами товарищи по несчастью: мой отец тоже в плену у правителя.

Услышав, что отец Чиполлино находится в заключении, Медведь смягчился:

– И давно он там сидит?

– Уже много месяцев. Он приговорен к пожизненному заключению, но ему не выйти оттуда и после смерти, потому что при тюрьмах правителя имеются кладбища.

– Вот и моим родителям суждено просидеть в клетке всю жизнь. И пожалуй, они тоже не выйдут из заключения после смерти, потому что будут похоронены в саду правителя... – Медведь глубоко вздохнул. – Что ж, если хотите, – предложил он, – будем и в самом деле друзьями. Собственно говоря, у нас нет никаких причин враждовать друг с другом. Мой прадед, знаменитый бурый Медведь, рассказывал, что он слышал от стариков, будто когда–то, в незапамятные времена, в лесу все жили в мире. Люди и медведи были друзьями, и никто не делал зла другому.

– Эти времена могут вернуться, – сказал Чиполлино. – Когда–нибудь мы все станем друзьями. Люди и медведи будут вежливо обращаться друг с другом и при встречах снимать шляпы.

Медведь, казалось, был в затруднении.

– Так, значит, – сказал он, – мне придется купить шляпу – у меня ведь ее нет.

Чиполлино засмеялся:

– Ну, это ведь только так говорится! Вы можете здороваться на свой лад – кланяться или приветливо махать лапой.

Медведь поклонился и помахал лапой. Мастер Виноградинка так удивился этому, что схватил шило и почесал затылок.

– Никогда в жизни не видал я такого учтивого медведя! – произнес он растерянно.

Синьор Горошек по своей адвокатской привычке отнесся ко всему этому крайне недоверчиво.

– Я не очень–то полагаюсь на медвежью дружбу, – предостерег он. – Медведь умеет и притворяться. Это очень лукавое животное.

Но Чиполлино не согласился с адвокатом. Он сделал в костре проход и дал Медведю возможность добраться до пещеры, не опалив шкуры. Медведь еще раз помахал лапой, а Чиполлино представил его всей компании, как своего доброго знакомого. Профессор Груша, который как раз к этому времени закончил починку своего инструмента, устроил в честь Медведя скрипичный концерт. Медведь любезно согласился потанцевать ради своих новых друзей, и таким образом обитатели пещеры и лесной гость провели очень приятный вечер.

Когда Медведь наконец распрощился с хозяевами, чтобы отправиться спать, Чиполлино вызвался проводить его немного. Видите ли, Чиполлино не любил говорить о своих горестях, но на душе у него было тяжело. В этот вечер он снова вспомнил старика отца, томящегося в тюрьме, и ему захотелось поделиться своим горем с Медведем.

– Что–то поделявают сейчас наши родители! – сказал Чиполлино своему мохнатому спутнику, когда они вышли из пещеры.

– О моих родителях я кое–что слышал, – ответил Медведь. – Я никогда не был в городе, но мой приятель, Зяблик, часто приносит мне весточку об отце и матери. Он говорит, что они никогда глаз не смыкают: и днем и ночью мечтают о свободе. А я и не знаю толком, что такое свобода. Я бы предпочел чтобы они думали обо мне. Ведь я, в конце концов, их сын!

– Быть свободным – это значит не быть рабом своего хозяина, – ответил Чиполлино.

– Но правитель – не такой уж плохой хозяин. Зяблик рассказывал мне, что отца и мать в клетке сытно кормят и они даже иногда развлекаются, глядя, как люди ходят мимо их решетки. Правитель любезно посадил их в такое место, где по праздникам гуляет много народу. И все–таки они очень хотят вернуться в лес. Только Зяблик говорит, что это невозможно, потому что клетка железная и решетка очень крепкая.

Чиполлино вздохнул в свою очередь:

– Да, выбраться из неволи не так–то легко! Когда я навестил моего отца в тюрьме, – я очень внимательно осмотрел и ощупал стены. Сломать их или проделать в них дыру невозможно. Но, несмотря на это, я все же обещал отцу освободить его и когда–нибудь сдержу свое слово.

– Ты, видно, храбрый паренек, – сказал Медведь. – Я бы тоже хотел освободить своих родителей, но я не знаю дороги в город и боюсь заблудиться.

– Послушай–ка, – внезапно сказал Чиполлино, – у нас с тобой вся ночь впереди. Посади–ка меня к себе на плечо – и мы еще до полуночи будем в городе.

– Что ты собираешься делать? – спросил Медведь дрожащим голосом.

– Пойдем навестим твоих родителей. Их легче увидеть, чем моего отца.

Медведь не заставил себя просить дважды: он слегка наклонился, Чиполлино живо вскарабкался к нему на спину, и они помчались в город. Чиполлино показывал дорогу.

– Направо, – командовал он Медведю. – Налево! Прямо! Опять налево!.. Но вот мы и у ворот города. Зоологический сад вон в той стороне. Пойдем побыстрее, чтобы нас не заметили случайные прохожие. И постарайся не рычать.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Тюлень, у которого был слишком длинный язык

В зоологическом саду царил глубокая тишина. Сторож спал в слоновнике, подложив под голову, как подушку, хобот Слона. Он спал очень крепко и не проснулся, когда Чиполлино с Медведем тихонько постучались в дверь слоновника. Слон осторожно переложил голову сторожа на солому, вытянул хобот и, не сходя с места, открыл дверь, пробормотав:

– Войдите.

Наши двое друзей вошли озираясь.

– Добрый вечер, синьор Слон! – сказал Чиполлино. – Извините, пожалуйста, что мы потревожили вас в такой поздний час.

– О, ничего, ничего! – отвечал Слон. – Я еще не спал. Я пытался отгадать, что может сниться моему сторожу. По снам можно узнать, хорош человек или дурен.

Слон был старым индийским философом, и ему всегда приходили в голову очень странные мысли.

– Мы просим вашей помощи, – продолжал Чиполлино, – потому что знаем, как вы мудры. Не можете ли вы посоветовать нам, каким образом освободить из плена родителей вот этого Медведя, моего друга?

– Что ж, – задумчиво пробормотал старый Слон, – пожалуй, я и мог бы дать вам совет, но только к чему это? В лесу не лучше, чем в клетке, а в клетке не хуже, чем в лесу... Не знаю, прав я или нет, но мне кажется, что каждый должен оставаться на своем месте... Впрочем, если вы уж очень этого хотите, – добавил он неожиданно, – я могу вам сказать, что ключ от клетки с медведями находится в кармане у этого спящего человека, моего сторожа. Я попытаюсь вытащить ключ, не разбудив его. Сон у него крепкий. Надеюсь, он ничего не почувствует.

По правде сказать, Чиполлино и Медведь сильно сомневались в успехе этой сложной операции, однако Слон так ловко и осторожно действовал своим послушным и гибким орудием–хоботом, что сторож и в самом деле ровно ничего не почувствовал.

– Вот вам ключи, – сказал Слон, вытаскивая кончик хобота с ключами из кармана сторожа. – Только не забудьте, пожалуйста, принести мне их потом обратно.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Будьте спокойны, – сказал Чиполлино, – и примите нашу искреннюю благодарность. А вы не хотели бы бежать вместе снами?

– Если бы у меня когда-нибудь было намерение бежать, то я, разумеется, не стал бы ждать вашего прибытия и вашей помощи. Желаю успеха!

И, вновь положив голову сторожа на хобот, Слон стал нежно покачивать ее, чтобы покрепче усыпить своего тюремщика и не дать ему проснуться раньше времени.

Чиполлино и Медведь выскользнули из слоновника и направились к той клетке, где жили медведи. Они старались ступать как можно тише, но не прошли и нескольких шагов, как их кто-то окликнул:

– Эй, эй, синьор!

– Ш-ш-ш... – испуганно прошептал Чиполлино. – Кто это меня зовет?

– Ш-ш-ш... – повторил хриплый голос. – Кто это меня зовет?

– Да не поднимай шума, сторож проснется!

Голос подхватил:

– Не поднимай сторожа, шум проснется!.. Ах я дуррак, дуррак! – добавил он тут же. – Я все перепутал!

– Да это же Попугай! – прошептал Чиполлино Медведю. – Он повторяет все, что слышит. Но так как он ничего не понимает из того, что слышит, то часто говорит все наизусть. Впрочем, он добрый малый и никому не желает зла.

Медведь вежливо поклонился Попугаю и спросил его:

– Не скажете ли, синьор Попугай, где здесь клетка с медведями?

Попугай повторил:

– Не скажете ли, синьор Медведь, где здесь клетка с попугаями? Ах я дуррак, дуррак, я опять сбился!

Видя, что от Попугая толку не добьешься, друзья тихонько пошли дальше. Из-за решетки их окликнула Обезьяна:

– Послушайте, синьоры, послушайте!..

– У нас нет времени, – ответил Медведь. – Мы очень спешим.

– Уделите мне только одну минутку: вот уже два дня, как я пытаюсь разгрызть орех, и мне это никак не удается. Помогите мне, пожалуйста!

– Подождите немного. На обратном пути мы вам поможем, – сказал Чиполлино.

– Эх, это вы только так говорите! – сказала Обезьяна, покачив головой. – Да ведь, впрочем, и я только так, для разговора. На что мне этот орех, да и все орехи в мире! Я бы хотела снова быть в моем родном лесу, прыгать с ветки на ветку и швырять кокосовые орехи прямо в голову какому-нибудь путешествующему бездельнику. Для чего ж тогда и растут кокосовые орехи, если в лесу нет обезьян, которые бы могли запустить орехом в чью-нибудь голову? Нет, я спрашиваю вас, для чего же нужны путешественники, если некому стукать их кокосовыми орехами по голове? Я уже и не помню, когда это я в последний раз попала орехом в бритую красную голову приезжего незнакомца... Так приятно было целиться в эту голую макушку! Я помню, как...

Но Чиполлино и Медведь были уже далеко и не слышали больше ее болтовни.

– Обезьяны, – сказал Чиполлино Медведю, – очень легкомысленные и вздорные особы. Они начинают говорить об одном, потом о другом, и никогда нельзя сказать, чем кончится их болтовня. Однако я от души жалею эту бедняжку. Почему ей не спится? Думаешь, потому, что не может разгрызть орех? Нет, она не спит потому, что тоскует о своем далеком юге, о горячем солнце, о кокосовых пальмах и бананах.

Лев тоже не спал. Он посмотрел на проходящих уголком глаза, но даже не повернул головы, чтобы узнать, куда они идут. Это был благородный и гордый зверь, и его ничуть не интересовало, кто проходит мимо его решетки и по каким делам. Наконец Чиполлино и Медведь добрались до медвежьей клетки. Бедные старики сразу узнали своего мохнатого сына. Они протянули к нему лапы и стали целовать его сквозь решетку. Пока они целовались, Чиполлино открыл дверцу клетки и сказал:

– Да перестаньте же вы плакать! Клетка ваша открыта, и, если вы этим не воспользуетесь, пока не проснется сторож, не мечтайте больше о свободе!

Когда в конце концов оба пленника вышли из клетки, они бросились обнимать своего косолапого сына, от которого их больше не отделяли железные прутья решетки. Крупные слезы текли по их мохнатым щекам. Чиполлино был растроган до глубины души. "Бедный мой отец! – думал он. – Я тоже буду без конца целовать тебя в тот день, когда мне удастся распахнуть двери твоей тюрьмы!"

– Пора, пора уходить! – сказал он медведям негромко, но внятно. – Нам нельзя медлить.

Но старики захотели сначала попрощаться с семьей белых медведей, живших около пруда, потом пожелали заглянуть к жирафу, который, однако, в это время крепко спал. Спали и другие животные, но весть об уходе медведей вскоре облетела все уголки зоологического сада и разбудила его обитателей. Медведей здесь очень любили. Впрочем, и у них нашлись враги. Так, например, их терпеть не мог Тюлень, который считал их ближайшими родичами белых медведей. Узнав, что медведи убежали из клетки, Тюлень начал так громко реветь, что разбудил сторожа, все еще спавшего сладким сном.

– Что случилось? – спросил он у Слона зевая. – Право, не знаю... – задумчиво ответил старый мудрец. – Да и что может случиться? В мире больше не случается ничего нового, значит, ничего нового не произошло и сегодня ночью. Это только в кино каждые десять минут происходят какие-нибудь приключения.

– Может быть, ты и прав, – согласился сторож, – но все-таки надо поглядеть.

Едва он вышел из слоновника, как наткнулся на беглецов.

– Караул! – закричал он. – На помощь!

Проснулись все его помощники и в несколько минут оцепили зоологический сад. Бегство стало невозможным. Чиполлино и трое медведей бросились в пруд и притаились, высунув из воды только головы. К несчастью, они попали в тот самый пруд, где жил Тюлень.

– Хе-хе-хе! – злорадно засмеялся кто-то за их спиной. Это и был Тюлень собственной персоной. – Надеюсь, синьоры позволят мне посмеяться немного, – сказал он. – У меня сегодня очень хорошее настроение.

– Синьор Тюлень, – попросил его Чиполлино, дрожа от холода, – я понимаю ваше веселье. Но неужели вы находите возможным смеяться над нами в ту минуту, когда нас разыскивают?

– Вот это-то меня и радует! Я сейчас позову сторожа и попрошу его выудить вас из пруда. Ведь вы же не водоплавающие!

И Тюлень в самом деле направился к другому берегу звать сторожа и его помощников. Медведей мгновенно выудили, и не двух, а целых трех. Это очень удивило сторожа. Но еще больше он удивился, обнаружив среди медведей какое-то существо неизвестной породы, которое, однако, заговорило человеческим языком:

– Синьор сторож, как видите, это явное недоразумение. Я не медведь!

– Я и сам это вижу. Но что же ты делал в пруду?

– Я купался.

– Тогда я прежде всего тебя оштрафую, потому что в общественных местах купаться строжайше воспрещено.

– У меня нет при себе денег, но если вы будете так любезны...

– Я вовсе не любезен и пока не получу с тебя штрафа, ты посидишь у меня в клетке с обезьянами. Ты там проведешь ночь, а утром мы посмотрим, что с тобой делать.

Обезьяна радушно встретила гостя и, не дав ему опомниться, принялась болтать так же бессвязно и путано, как и раньше.

– Я рассказывала вам, – говорила она, раскачиваясь на хвосте, – о путешественнике с красной и бритой головой. Если я говорю, что у него голова была красная и бритая, значит, так оно и было. Я никогда не вру, то есть вру только в случае крайней необходимости, разумеется. Однако, знаете, я люблю приврать. Да-да... У вранья какой-то особый приятный вкус...Иной раз...

– Послушайте, – попросил ее Чиполлино, – не могли бы вы отложить свои признания до завтрашнего утра? Мне очень хочется спать.

– Может быть, спеть вам колыбельную? – предложила Обезьяна. – Баюшки-баю...

– Нет, спасибо. Я и так засну.

– Прикрыть вас одеялом?

– Но ведь здесь нет одеял!

– Конечно, нет, – пробурчала Обезьяна. – Я это предложила из вежливости, но если вы хотите, чтобы я была невежливой, то пожалуйста!

Сказав это, обиженная Обезьяна повернулась к нему спиной и замолчала. Чиполлино, конечно, воспользовался наступившей тишиной, чтобы немедленно заснуть. Напрасно Обезьяна ожидала, что Чиполлино попросит ее обернуться. Не дождавшись его просьбы, она решила сменить гнев на милость и снова заговорить с ним. Однако, повернувшись к мальчику, она увидела, что он крепко спит. Еще больше разозлившись, Обезьяна ушла в уголок, свернулась в клубочек и принялась наблюдать за спящим. Чиполлино пробыл в обезьяньей клетке целых два дня. Дети, которых приводили в зоологический сад их мамы и няньки, смотрели на него с восхищением: они никогда еще не видели обезьяны, одетой так же, как и они сами.

Только на третий день бедному Чиполлино, которого вконец извела соседка-обезьяна, удалось послать записочку Вишенке. Тот приехал в город с первым же поездом, заплатил за Чиполлино штраф и освободил его из плена. Пересчитав деньги, сторож сердечно попрощался со

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

своим пленником и даже попросил его почаше заглядывать в зоологический сад.

– Ладно, ладно! – ответил Чиполлино, торопясь на поезд.

По дороге он прежде всего справился у Вишенки о своих друзьях, оставшихся в пещере, и очень встревожился, узнав, что они бесследно исчезли.

– Не понимаю, – сказал он, пожимая плечами. – В этом убежище они были в полной безопасности. Что же заставило их покинуть пещеру?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Путешествие в веселом поезде

Выйдя из зоологического сада, Чиполлино с Вишенкой сели в поезд. Об этом поезде я вам еще ничего не рассказывал. Это был удивительный поезд: он состоял только из одного вагона, и все места в нем были у окон, так что отовсюду были очень хорошо видны поля, леса, горы, станции и встречные поезда. Вы понимаете, как это важно для ребят, едущих в поезде! Сиди себе у окна и смотри, сколько твоей душе угодно. В поезде были устроены особые приспособления для толстых пассажиров: углубления с полками, на которые толстяки клали свои животы. Так им было очень удобно ехать, и они никому не мешали. Когда Чиполлино с Вишенкой садились в поезд, они вдруг услышали голос тряпичника Фасоли:

– Смелее, смелее, синьор барон! Еще одно усилие – и мы с вами будем в вагоне!

Оказалось, что в поезд садился барон Апельсин. Понятно, из-за толстого живота посадка была для него очень трудным делом. Бедный тряпичник никак не мог втолкнуть барона в вагон. К нему на помощь явились двое носильщиков, но и втроем им не удалось протиснуть пассажира в дверь вагона. В конце концов прибежал начальник станции и тоже уперся обеими руками в спину барона.

К несчастью, начальник станции совсем позабыл, что во рту у него свисток, и нечаянно свистнул. Машинист решил, что это сигнал к отправлению, и повернул рычаг. Поезд тронулся.

– Стой, стой! – закричал начальник не своим голосом.

– Помогите! – завопил барон Апельсин, багровея от страха.

Однако ему повезло: когда поезд тронулся, произошел такой сильный толчок, что барон втиснулся наконец в вагон. Толстяк вздохнул с облегчением, положил свой живот на полку в углублении вагона и сейчас же развернул сверток, в котором был целый жареный барашек. Благодаря всей этой кутерьме Вишенка и Чиполлино проскользнули в вагон незамеченными.

Во время путешествия барон был слишком занят едой, чтобы обратить внимание на мальчиков. Правда, Фасоль сразу же заметил их, но Вишенка приложил палец к губам, призывая его к молчанию, и тряпичник знаками показал, что он все понял и не раскроет рта.

Но расстанемся пока с нашими двумя друзьями, которые удобно устроились в вагоне под самым носом у барона Апельсина, опьяненного ароматом жареного барашка, и посмотрим, что делается в других местах. В те самые минуты, когда поезд проходил мимо знакомого нам леса, какой-то дровосек пришел на помощь сыщику и его собаке и снял их с дуба, на котором они провисели почти два дня.

Сыщик и его собака размяли ноги и помчались продолжать свои поиски. Проводив их удивленным взглядом, дровосек принялся было рубить дуб, как вдруг перед ним появился целый взвод Лимончиков с офицером Лимоном во главе.

– Смирно! – скомандовал офицер. – Руки по швам!

Дровосек уронил топор и вытянул руки по швам.

– Не видел ли ты здесь собаку и ее хозяина?

Дело в том, что в замке были очень обеспокоены таинственным исчезновением мистера Моркоу и его собаки и решили послать целый взвод полицейских на розыски. Дровосек, как и все бедняки, не очень-то доверял полиции. Человек и собака, которых он нашел привязанными к дубу, вели себя очень странно: едва он их освободил, они легли на землю, прислушались к отдаленным звукам и бросились бежать как сумасшедшие. Дровосеку они и в самом деле показались сумасшедшими. Ни за что в мире не хотел бы он выдать их полицейским, которые, очевидно, собирались арестовать тех, кого искали.

– Человек и собака только что были здесь и пошли вон туда, – сказал он, показывая в противоположную сторону.

– Вот и прекрасно! – воскликнул офицер Лимон. – Значит, мы сейчас их догоним... Смирно!

Дровосек снова вытянул руки по швам, а потом вытер со лба пот и стал рубить свой дуб, глядя вслед Лимону и Лимончикам, которые с каждым шагом удалялись от тех, кого искали.

Не прошло и четверти часа, как дровосек опять услышал быстрые шаги, и перед ним появились запыхавшиеся и усталые мастер Виноградинка, кум Тыква, кум Черника, адвокат Горошек, скрипач Груша и кума Тыковочка. Они перевели дух и спросили, не видал ли дровосек паренька по имени Чиполлино.

– Я не знаю вашего Чиполлино, – сказал дровосек растерянно, – но здесь не было никакого паренька.

– Если Чиполлино забредет сюда, передайте ему, пожалуйста, что мы его уже два дня ищем, – сказал мастер Виноградинка, который, по-видимому, был начальником экспедиции.

Вся эта компания умчалась так же поспешно, как и предыдущая. Прошло около часа, и подрубленное дерево уже готово было повалиться на землю, когда из чащи вышли Чиполлино и Вишенка. Вишенка решил не возвращаться домой, пока он не поможет Чиполлино найти пропавших друзей.

Узнав, что одного из мальчиков зовут Чиполлино, дровосек в точности передал ему слова мастера Виноградинки. Тут только оба мальчика поняли, что беглецы покинули пещеру для того, чтобы искать пропавшего Чиполлино. Так разъяснилась тайна их исчезновения.

Мальчики простились с дровосеком, и он опять остался один. Но до наступления вечера его ожидало еще очень много встреч и приключений. Сначала к нему явились Редиска и другие ребята, которые тоже искали Чиполлино, потом притащился не кто иной, как синьор Помидор в сопровождении синьора Петрушки. Они разыскивали Вишенку и были совершенно уверены, что его похитили беглецы, скрывающиеся в лесу. Наконец, перед самым заходом солнца, дровосек услышал целый оркестр колокольчиков. Сначала он подумал, что это возвращаются полицейские, которые допрашивали его утром. Однако на этот раз в лес пожаловал сам принц Лимон, собственной персоной. Озабоченный тем, что его верная стража так долго не возвращается, он сам пустился в путь, ей навстречу. В одной карете с ним ехали графини Вишни. Польщенные тем, что им довелось сопровождать принца, они весело и непринужденно болтали, будто ехали не по делу, а на охоту.

Дровосек попытался было спрятаться за деревьями: он знал, что бедняки не должны показываться на глаза принцу, потому что это вредно для желудка и печени его высочества. Но один из придворных, старый, сморщенный Лимон, сидевший в карете справа от его высочества, заметил дровосека и окликнул его:

– Эй ты, оборванец!

– Что угодно вашей милости? – пролепетал дровосек.

– Не видел ли ты тут взвода полицейских?

Дровосек, как вы знаете, повидал за этот день не только взвод полицейских, но и много самого разнообразного народа. Однако, когда разговариваешь с принцем Лимоном, всегда лучше сказать, что ничего и никого не видел. Так дровосек и ответил: "знать, мол, ничего не знаю, ведать не ведаю". Если бы он сказал: "Да, я их видел", – ему бы, конечно, задали много других вопросов и, может быть, в конце концов ни за что ни про что засадили бы в тюрьму. А на нет, как говорится, и суда нет. Принц и его свита направились в ту же сторону, что и взвод полицейских.

Вечер наступил быстро. Ради краткости и занимательности нашей истории скажем, что сразу настала темнота. В темноте приключения всегда интереснее – особенно в тех случаях, когда речь идет о побегах, поисках, погоне. А ведь в ту минуту, когда на лес спускается ночная тьма, все действующие лица нашей повести заняты именно поисками и погоней. Сыщик и его собака ищут беглецов; полицейские ищут сыщика; принц ищет полицейских; мастер Виноградинка и его друзья отправились на поиски Чиполлино; Чиполлино и Вишенка разыскивают мастера Виноградинку; Редиска ищет Чиполлино; кавалер Помидор и синьор Петрушка ищут Вишенку. А под землей – вы, наверно, об этом и не подумали – старый Крот ищет всех сразу. Накануне он наведалься в пещеру, в которой сидели пленники, и нашел там записку: "Чиполлино исчез. Идем его разыскивать. Если что-нибудь узнаете, сообщите нам". Как только Крот прочел эти слова, он начал усердно рыть ходы во все стороны. Работая, он слышал, как по лесу над его головой все время ходили люди поодиночке или целыми отрядами. Но все они пробегали так быстро, что, вылезая на поверхность, Крот уже никого не находил. Одних только волков не слышно было в этот вечер. Волки думали, что на них идет облава, и спрятались в самой глубине леса.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Герцог Мандарин и желтая бутылка

После того как графини с принцем уехали в карете, барон Апельсин и герцог Мандарин остались полными хозяевами замка. Кроме этих двух весьма почтенных особ, в комнатах не было ни души. Прислуга, конечно, в счет не шла. Герцог первый обнаружил, что все обитатели замка их покинули. По своему обыкновению, он взобрался на подоконник и стал угрожать, что бросится вниз и разобьется вдребезги, если... Но некому было слушать его угрозы.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Странно! – раздумывал герцог, приставив палец ко лбу. – Обе кузины должны были бы уж давно услышать мои крики и примчаться ко мне на помощь. Почему же никто не отзывается? Может быть, я недостаточно громко кричу?" Герцог взвизгнул еще несколько раз, а затем осторожно спустился с подоконника и пошел к барону.

– Дорогой кузен... – сказал он входя.

– М-м-м... – промычал барон, выплевывая крылышко цыпленка, которое стало ему поперек горла.

– Знаете новость?

– Привезли кур в курятник? – спросил барон Апельсин, который только в этот день убедился, что истребил всех пернатых в замке и в деревне и теперь доедал последнего тощего цыпленка.

– Да что там куры! – ответил герцог. – Мы остались одни, одни! Нас бросили... Замок покинут...

Барон встревожился:

– Так кто же приготовит нам ужин?

– Вы только и беспокоитесь, что об ужине! А что, если бы нам с вами воспользоваться отсутствием наших дорогих хозяек и осмотреть погреб замка? Я слышал, что там много вин самых дорогих марок.

– Не может быть! – воскликнул барон. – За столом нам подают только дрянное вино, от которого у меня надолго остается изжога и отрыжка.

– Вот именно, – сказал герцог. – Нам-то они дают плохое вино, а у себя в погребе прячут хорошее. Его будут подавать на стол, когда вы уедете отсюда.

По правде сказать, герцогу не так уж важно было вино – ему хотелось на свободе обследовать подвалы, потому что он слышал, будто в одной из стен графини замуровали сокровища, доставшиеся им в наследство от старого графа Вишни.

– Если дела обстоят так, как вы говорите, – решил разгневанный барон, – то нам следует спуститься в погреб и удостовериться собственными глазами. Наши кузины совершают тяжкий грех, если они в самом деле прячут от нас хорошие вина. Нужно откупорить их винные бочки и спасти их души! По-моему, это наш долг.

– Однако же, – продолжал герцог, наклоняясь к уху барона, – лучше было бы отпустить на сегодня этого вашего... как его зовут? Фасоль, что ли? Пойдем в погреб без него. Я сам повезу вашу тачку.

Барон сейчас же согласился, и Фасоль получил отпуск на весь вечер. Но почему же, спросите вы, герцог не пошел в погреб один, если уж он хотел найти спрятанные там сокровища? Да потому, что, если бы их застали врасплох, он мог бы свалить всю вину на барона Апельсина. У него уже был заранее заготовлен ответ: "Мне пришлось сопровождать барона помимо моей воли. Он искал бутылку вина, чтобы утолить жажду".

Все это герцог хорошо обдумал, но спуститься в погреб оказалось нелегким делом и для него и для барона. Барон тяжело переводил дух, а герцог обливался потом, толкая тачку, на которой лежал живот барона. Тачка оказалась тяжелехонькой – хорошо еще, что везти ее пришлось не вверх, а вниз и ступенек было не так уж много. О возвращении из погреба герцог пока не думал. "Как-нибудь выберусь", – говорил он себе. Под тяжестью живота барона тачка покатила вниз по ступенькам с такой скоростью, что, если бы окованная медью дверь погреба была закрыта, герцог и барон неминуемо расшиблись бы в лепешку. Однако, к счастью для них, внутренняя дверь оказалась открытой. Увлекаемые тачкой, герцог и барон так и слетели со ступенек и, не останавливаясь, помчались дальше по широкому коридору между двух рядов огромных бочек, на которых стояли тысячи бутылок с запylенными ярлыками.

– Стойте, стойте! – кричал барон. – Посмотрите, сколько здесь этой божьей милости! – Дальше, дальше! – отвечал герцог. – Там впереди вино еще лучше.

Барон, видя, как проносятся мимо него целые армии бочек, целые батальоны бочонков, бочоночков, бутылок и фляжек, сокрушенно вздыхал.

– Прощайте, прощайте, бедняжки! – говорил он бутылкам, провожая их глазами. – Прощайте, не мне суждено откупорить вас!

В конце концов герцог почувствовал, что тачка катится все медленнее и можно наконец остановиться. Как раз в этом самом месте, в левом ряду бочек, он увидел узкий проход, а в глубине прохода – маленькую дверцу. Барон, удобно усевшись на земле, протягивал руки то направо, то налево и, не тратя даром ни минуты, хватал по две, по три бутылки, вытаскивал пробки зубами, которые у него давно уже стали крепче железа от постоянного упражнения, и опрокидывал содержимое бутылок себе в рот. Он прерывал это занятие только для того, чтобы испустить вздох удовлетворения. Герцог долго глядел на него, а потом махнул рукой и углубился в проход.

– Куда это вы идете, любезный кузен? Почему бы и вам не воспользоваться этим божьим даром?

– Я ищу бутылку очень редкой марки. Кажется, я вижу ее там, в глубине.

– Небо вознаградит вас за такую заботливость! – пробубльнул барон в перерыве между глотками. – Вы напоили жаждущего и поэтому сами никогда не умрете от жажды.

Но герцог не слышал его слов – он был очень озабочен. У дверцы не оказалось ни задвижки, ни замка, ни скважины для ключа.

– Странно... – пробормотал сквозь зубы герцог. – Может быть, здесь есть какая-нибудь секретная пружина?

Он начал ощупывать дверцу сантиметр за сантиметром, ища секретный замок. Но сколько он ни щупал ее, сколько ни нажимал на малейшие выступы, дверца оставалась запертой. Тем временем барон, покончив с бутылками, стоявшими поблизости от него, в свою очередь пробрался в проход между бочками и очутился рядом с герцогом, который то царапал дверцу ногтями, то стучал по ней кулаком, все более раздражаясь.

– Что вы делаете, дражайший кузен?

– Да вот хочу открыть эту дверцу. Мне кажется, что за ней находятся самые ценные вина. Вы останетесь довольны, если отведаете их.

– Стоит ли беспокоиться! – ответил захмелевший барон. – Лучше протяните-ка мне вон ту бутылку с желтой этикеткой. Это, наверно, китайское вино, а я его никогда не пробовал.

Герцог стал озиаться по сторонам в поисках бутылки, на которую ему указывал барон. Наконец он ее увидел. Это была бутылка обычных размеров, в точности такая же, как и другие. Она отличалась от них только цветом своей наклейки. У всех остальных бутылок были красные ярлыки, а у этой – желтый. Герцог, проклиная в душе ненасытность барона, рассеянно протянул руку, чтобы взять бутылку. Странно! Бутылка словно приросла к полке, герцог никак не мог сдвинуть ее с места.

– Она как будто свинцом налита, – заметил он с удивлением и дернул за горлышко изо всех сил. Но едва он оторвал бутылку от полки, как таинственная дверца стала медленно и бесшумно поворачиваться на петлях. Барон с изумлением смотрел на нее.

– Мой кузен! Дорогой кузен! – кричал он. – Это не бутылка – это ключ! Смотрите: вы открыли дверцу!

"Так вот в чем был секрет этого замка, а я и не догадался", – укорял себя герцог. Но не успел он подумать это, как дверца распахнулась настезь и на пороге появился мальчик, который вежливо поклонился герцогу и барону и воскликнул тоненьким, серебристым голоском:

– Добрый день, синьоры! Я очень благодарен вам за то, что вы оказали мне эту любезность. Я уже три часа тщетно пытаюсь открыть дверь.

Как это вы догадались, что я приду именно отсюда?

– Вишенка! – в один голос закричали герцог и барон. – Мой дорогой Вишенка... – прибавил барон, который от хмеля сделался очень добродушным и ласковым. – Дорогой Вишенка, иди ко мне, я тебя поцелую!

Герцог не выказывал ни малейшего восторга. "Что делает здесь этот маленький шалопай?" – думал он с досадой. Но, не желая показать, что он недоволен встречей, сказал громко:

– Дорогой Вишенка, для нас большая радость предупреждать все твои желания!

Но Вишенка вдруг нахмурился и заговорил холодно и резко:

– Так как я не сообщал вам, кузены, что вернусь в замок через этот потайной ход, а в замке, кроме вас, никого сейчас нет, то я думаю, что вы проникли сюда не с добрыми намерениями. Говоря попросту, вы затеяли какую-то мошенническую проделку. Но об этом мы будем судить позже... А сейчас разрешите мне представить вам моих друзей.

И, посторонившись, Вишенка пропустил вперед одного за другим всех своих приятелей: Чиполлино, Редиску, мастера Виноградинку, кума Тыкву, адвоката и всех прочих.

– Да это же настоящее вторжение! – воскликнул ошеломленный герцог.

Это и вправду было вторжение, и затеял его Вишенка. Бродя по лесу, Чиполлино и Вишенка в конце концов встретились со своими друзьями и вскоре узнали, что все их противники, за исключением герцога и барона, покинули замок. Вишенке было известно, где находится потайной ход, ведущий из леса в погреб, и он предложил спутникам захватить вражескую крепость. Как вы видели, захват удался блестяще. Герцога заперли в его комнате, а сторожить его поручили тряпичнику Фасоли. Барона же оставили в погребе, потому что ни у кого не было охоты тащить эту тяжелую тушу вверх по лестнице.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мистер Моркоу назначен иностранным военным советником

Когда наступил вечер и замок погрузился во тьму, кое-кто из друзей начал проявлять беспокойство.

– Что мы будем делать дальше? – спрашивала кума Тыквочка. – Не можем же мы остаться здесь навсегда! Это ведь не наш дом. У нас свои

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

дома, свои заботы и своя работа.

– Да мы вовсе и не собираемся оставаться здесь, – ответил Чиполлино. – Мы вступим с врагами в переговоры и потребуем только свободы для всех нас. Когда мы будем совершенно уверены в том, что никому из нас не причинят зла, мы немедленно уйдем из замка.

– Но как же мы будем защищаться? – вмешался синьор Горошек. – Ведь оборона замка – довольно сложная военная операция. Нужно знать стратегию, тактику и баллистику.

– Что такое баллистика? – спросила кума Тыквочка. – Не пугайте нас, пожалуйста, непонятными словами, синьор адвокат.

– Я только хочу напомнить, – пояснил Горошек, краснея, – что среди нас нет ни одного генерала. А как воевать, если во главе армии нет генерала?

– Там в лесу сейчас находится по крайней мере сорок генералов, – сказал Чиполлино, – а все-таки они не сумели поймать нас.

– Поживем – увидим, – буркнул Горошек и тяжело вздохнул. Он не хотел больше спорить, но не верил, что можно выдержать долгую осаду без генерала, который знал бы стратегию, тактику и баллистику.

– У нас нет пушек, – робко вмешался кум Тыква.

– У нас нет пулеметов, – пробормотал Лук Порей.

– У нас нет ружей, – добавил мастер Виноградинка.

– У нас будет все, что нужно, – сказал Чиполлино. – Не беспокойтесь. А сейчас нам пора спать.

Все отправились на ночлег. На широкую кровать барона Апельсина легло семеро, и на ней еще осталось место для восьмого. А кум Черника и кум Тыква ушли в свой домик, стоявший в парке. Мастино, которого незадолго перед тем снова поселили в домике, принял их не очень-то дружелюбно. Но, к счастью, этот свирепый пес всегда уважал закон: посмотрев на предъявленные документы, он вынужден был признать, что домик ему не принадлежит, и согласился уйти в свою старую конуру. Кум Тыква поудобнее уселся в домике и высунулся в окошечко, а кум Черника улегся у его ног.

– Какая чудная ночь, – говорил кум Черника, – какое ясное небо! Смотрите, что это там взлетает ввысь... Неужели ракеты?

Действительно, принц Лимон устроил в лесу фейерверк, чтобы развлечь графинь. Фейерверк у него был особенный. Он связывал своих солдат-Лимончиков попарно и стрелял ими из пушки вместо ракет. Ему казалось это очень забавным зрелищем. В конце концов синьор Помидор подошел к принцу и прошептал ему на ухо:

– Ваше высочество, простите меня, но этак вы истребите всю свою армию!

Только тогда принц велел прекратить развлечение, но при этом сказал со вздохом:

– Ах, какая жалость!

– Ага, – сказал кум Тыква, выглядывая из окна, – фейерверк кончился.

Принц принялся считать уцелевших солдат, чтобы выяснить, можно ли продолжать погоню за беглецами. Оказалось, что для этой цели солдат еще достаточно. Тем не менее погоню решено было отложить до утра. А пока принц приказал раскинуть в лесу роскошную палатку для графинь. Их уложили на очень мягкую постель, но от волнения и любопытства они еще долго не могли уснуть.

Около полуночи кавалер Помидор пошел погулять по лесу, чтобы успокоить нервы. (Ах да, я ведь не сказал вам, что от досады и злости у него после фейерверка начались судороги.) "Какая глупость, – думал кавалер, – извести на ракеты столько здоровых солдат!" Он поднялся на высокий холм, надеясь заприметить где-нибудь костер, который беглецы разожгут на привале. Но вместо этого, к своему удивлению, он увидел, что окна замка ярко освещены. "Должно быть, барон и герцог развлекаются без нас в замке, – подумал он раздраженно. – Ладно же! Когда мы поймаем беглецов и покончим с Чиполлино, непременно нужно будет развязаться и с этими двумя дармоедами". Он продолжал смотреть на замок, и злость его возрастала с каждой минутой. "Бездельники, – думал он гневно. – Бандиты с большой дороги! Они разорят этих старых дур-графинь, а мне останутся только пустые бутылки да груды телячьих и цыплячьих костей!"

Постепенно во всех окнах замка свет погас, и только одно окно продолжало светиться.

– Скажите пожалуйста, герцог Мандарин не может спать без света! – шипел синьор Помидор сквозь зубы. – Ему, изволите ли видеть, страшно оставаться в темноте. Но что же это он делает? Совсем из ума выжил! Он забавляется тем, что тушит и зажигает свет. В конце концов он испортит выключатель, устроит короткое замыкание, и замок сгорит. Брось! Брось сейчас же! Слышишь, что я тебе говорю! Синьор Помидор и сам не заметил, что кричит во весь голос. На мгновение он умолк и призадумался. "А что, если это какие-нибудь тайные сигналы? – вдруг подумал он, обнаружив, что эта дурацкая забава настойчиво повторяется. – Сигналы? Но какие? С какой целью? К кому они обращены? Я бы дал золотой, чтобы узнать, что они означают. Три коротких вспышки... три длинных... снова три коротких. Темнота. А вот все начинается снова: три коротких вспышки..., три длинных... опять три коротких. Герцог, наверно, слушает радио и аккомпанирует музыке, выключая и зажигая свет. Держу пари, что это именно так. Вот чем развлекается бездельник!"

Синьор Помидор вернулся в лагерь и, встретив одного из придворных, который казался ему человеком сведущим, спросил у него, не знает ли он сигнальной азбуки.

– Разумеется, – ответил Лимон. – Я доктор и профессор сигнализации и даже окончил специальный факультет.

– Ну, так не скажете ли вы мне, что значит вот такой сигнал? – И синьор Помидор сообщил профессору, какие сигналы подавал из окошка замка герцог.

– С... О... С... Да это же сигнал бедствия! Мольба о помощи!

"О помощи? – с тревогой подумал синьор Помидор. – Так, значит, это не игра! Герцог пытается известить нас о чем-то при помощи сигналов. Значит, он в опасности, если передает такой сигнал". И, не раздумывая долго, кавалер поспешно направился к замку. Войдя в парк, он посвистел, чтобы позвать к себе Мастино. Синьор Помидор ждал, что пес выскочит из уютного домика, но с удивлением увидел, что Мастино, прижав уши, выполз из своей старой конуры.

– Что случилось? – спросил кавалер Помидор.

– Я уважаю закон, – с неудовольствием ответил пес. – Законные владельцы предъявили мне бесспорные документы, и мне пришлось уступить им домик.

– Какие такие законные владельцы?

– Некий Тыква и некий Черника.

– А где они сейчас?

– Спят в своем домике. По крайней мере, я так предполагаю, хоть и не могу понять, как это можно спать в таком неудобном положении.

Но, очевидно, в замке для них не хватило места.

– А кто же ночует в замке?

– О, много пришлого народу! Публика самого низкого разбора, как, например, сапожники, музыканты, редиски, луковицы и всякий прочий сброд.

– Значит, там и Чиполлино?

– Да, мне кажется, что одного из них именно так зовут. Насколько я мог понять, герцога очень оскорбило присутствие такой компании в замке: он заперся в своих комнатах и не показывался целый вечер. – "Значит, он в плену, – решил Помидор. – Час от часу нелегче!" – Что же касается барона Апельсина, – продолжал пес, – то он тоже заперся, но не у себя в комнате, а почему-то в погребу. Вот уже несколько часов я только и слышу, как хлопают в погребу пробки.

– У, проклятый пьяница! – проворчал про себя синьор Помидор.

– Но я не могу понять, – сказал Мастино, – как это наш Вишенка, забыв о своем графском титуле, общается с людьми столь низкого происхождения!

Синьор Помидор сейчас же помчался в лес, разбудил принца и обеих графинь и рассказал им ужасные новости. Графини хотели было сейчас же вернуться в замок, но принц посоветовал им не торопиться.

– После наших вечерних развлечений, – сказал он, – у нас нет достаточного количества солдат для ночного штурма. Подождем рассвета. Это благоразумнее.

Он позвал синьора Петрушку, который был силен в арифметике, и велел ему снова подсчитать силы, оставшиеся в распоряжении его высочества. Синьор Петрушка вооружился куском мела, а также грифельной доской и обошел все палатки, отмечая крестиком каждого солдата и двойным крестиком каждого генерала. Оказалось, что у принца остается еще восемнадцать Лимончиков-солдат и сорок Лимонов-генералов – всего пятьдесят восемь человек, если не считать синьора Помидора, синьора Петрушки, самого принца Лимона, двух графинь, сыщика, его собаки и нескольких лошадей.

Кавалер Помидор не видел толку в лошадах, но синьор Петрушка стал горячо доказывать, что при штурмах крепостей кавалерия бывает очень полезна, а иной раз даже необходима. Завязался долгий стратегический спор, и в конце концов принц Лимон, согласившись с доводами синьора Петрушки, поручил ему командование кавалерийским отрядом. План сражения был разработан при участии мистера Моркоу, которого по этому случаю спешно возвели в ранг иностранного военного советника.

Военный советник сразу же приступил к исполнению своих обязанностей. Первым делом он посоветовал всем генералам и солдатам вымазать себе лица углем или сажей, чтобы напугать осажденных. Принцу эта затея очень понравилась. Он приказал откупорить несколько

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

бутылок вина и, выстроив своих генералов в ряд, принялся собственноручно раскрашивать им лица жженой пробкой. Генералы, удостоившиеся этой высокой чести, были очень польщены. К восходу солнца у всех генералов и солдат почернели лица. Но принц этим не удовольствовался. У него осталось еще много неизрасходованной жженой пробки, и он потребовал, чтобы обе графини и синьор Помидор тоже вымазали себе лица сажей. Графини не осмелились возражать принцу и подчинились его приказу со слезами на глазах. Наступление началось ровно в семь часов утра.

[Далее...](#)